

ПРЕМЬЕРА КАЖДУЮ НЕДЕЛЮ

Текст Игорь Шумейко

Примеров, когда режиссёры шли в политику, предостаточно. Самый яркий – Владимир Владимирович Бортко. В 1984 году снятый им фильм «Блондинка за углом» принёс ему всесоюзную известность. А экранизация повести Булгакова «Собачье сердце» в 1988 году обеспечила Владимиру Бортко мировое признание. В 2000-м он стал народным артистом России. В 2007-м вступил в КПРФ. 4 декабря 2011 года избран депутатом Государственной Думы от Санкт-Петербурга по списку КПРФ.

– Владимир Владимирович, Вы, знаменитый российский кинорежиссёр, сценарист, продюсер, – теперь законодатель. Как зампреда Комитета по культуре Вы пробиаете закон, радикально меняющий сложившуюся архитектуру кинопроизводства. Что Вам в ней так не нравится?

– Как все убедились, «естественное» развитие кинобизнеса – вложение в дальнейшее производство фильмов денег, полученных от эксплуатации демонстрируемых картин, – невозможно. Но... великая нация должна выражать себя в кино! Остаётся путь – государственные вложения в кинематограф. Вообще-то это путь абсолютно тупиковый для любой экономики, но государство тешит себя надеждой (не без заверений кинематографистов), что вот-вот кинемато-

граф встанет на ноги, и дальнейшие «безответные» вливания в него денег не понадобятся. А пока для создания прогнозируемых киношедевров творцам выделяются немалые средства.

Самая тёмная для налоговых органов сфера – это искусство вообще и кинопроизводство в частности. «Священный ореол» творчества окружает трепетных личностей, которым задать простой вопрос: «Где деньги, Зин?» – просто неудобно. Воровство в кинопроизводстве – или, скажем для приличия, нецелевое использование средств – одно из самых впечатляющих в нашей экономике. Достаточно вспомнить бюджеты нескольких отечественных блокбастеров и сравнить их с увиденным на экране. Там «просматривается» в лучшем случае половина из выделенных на съёмку фильма средств. Для профессионала

это очевидно. Сравните расходы на производство фильмов (около четырёх миллиардов рублей в год!) с экономическими – да и творческими – результатами!

Главное: отечественная киноиндустрия слагается из двух совершенно разных частей – производства фильмов и их эксплуатации, показа и получения за этот показ денег. Проблемы у двух этих частей разные, объединяет их одно ёмкое понятие – воровство.

– Если перефразировать бренд Вашего сериала, получается «Бандитский Голливуд»...

– Да. Что касается воровства на конечной стадии, могу вспомнить жалобу актёра, режиссёра, журналиста Александра Гордона премьер-министру Путину: «Кинотеатры избавлены от НДС. Во втором чтении – может, случайно – исчезла главная статья

этого закона, и сегодня единый электронный билет не является фискальным документом, то есть кинотеатр продаёт за деньги зрителю воздух. Нет чека. Билет не имеет никакой юридической силы. В результате из 1,7 тысячи кинозалов, которые обязаны отчитываться о количестве проданных билетов, регулярно, и то с враньём, отчитываются 100. Какое количество денег они воруют, я не знаю, но то, что эти деньги не доходят до производителя, — это точно.

Гордона поддержал кинорежиссёр, продюсер Фёдор Бондарчук: «Фискального номера на билете нет. Закон бессмыслен».

Премьер-министр Путин тогда поинтересовался, почему так вышло. Вице-премьер Александр Жуков: «Не готов ответить на этот вопрос. Но в пер-

нопродукции», очень значительные денежные средства. Каждая из компаний получила более 200 миллионов рублей. Из бюджета государства. В результате деятельности мейджоров посещаемость отечественных фильмов снизилась с 27 до 10 процентов. А если считать правильно, то будет и меньше 10.

– Из этой «великолепной восьмёрки» кого выберете для примера?

– Да хоть «Централ Партнершип». Видели такую заставку перед фильмом: дирижабль летит к скале? Официально — кипрская компания, фактически — американская. Крупнейший получатель вливаний из российского кинобюджета. Основная проблема — в получении денег продюсерами от государства «за так» и, в дальнейшем,

му что уже получил свою прибыль «в процессе производства».

Главной задачей продюсера становится получение государственных денег на максимальное количество фильмов с максимально большим бюджетом. Откуда, кстати, и появление мейджоров. Кто понёс убыток? Только государство. Проверить целевое использование денег в кино очень сложно, если вообще возможно. Ужесточение уголовного преследования никого по-настоящему не останавливало, а с учётом специфики производства — это крайне неэффективно. В результате от вложенных в киноиндустрию 4 миллиардов рублей не возвращается практически ничего.

– А что предлагается в Вашем «Законе о кино»?

вом чтении в законе эта норма была». Путин: «Обязательно вернитесь к этому вопросу и покажите мне проект».

Увы, «возвращаются» по сегодняшний день.

– Это, в общем, «сбыт». А если вспомнить знаменитые плакаты, лозунги: «Производство — наша цель»?

– Получение денег на производство фильмов, то есть государственных ссуд, в большой степени зависит от личных и других связей «дающего» и «берущего» — в конечном итоге, связано с коррупцией. Вспомним назначение мейджоров — восьми практически произвольно выбранных кинокомпаний, получающих, для производства «высококачественной ки-

полной незаинтересованности продюсера в производстве фильмов, которые бы пользовались спросом у зрителя. Допустим, продюсер Икс получил от государства 100 миллионов рублей. Он может вложить всё в производство, надеясь получить прибыль от проката, но перспектива эта чрезвычайно туманна. Поэтому нормальная логика подсказывает ему, что снимать фильм нужно дешевле (в ущерб качеству), а какую-то часть денег, как бы мягче выразиться... в общем, прикарманить. Если фильм неожиданно окупится и принесёт прибыль — хорошо, не принесёт — тоже ничего страшного. То есть продюсер не заинтересован или слабо заинтересован в конечном получении прибыли от фильма. Пото-

– Основная задача разрабатываемого закона: увеличение доли отечественной продукции, максимальное привлечение зрителя в российские фильмы. Путь для этого один — сделать нецелевое использование государственных средств, задействованных при съёмках фильма, экономически невыгодным для производителя, максимально заинтересовать его в привлечении зрителя в кинотеатры. Цель: мотивировать продюсера получать максимальную прибыль от демонстрации картины. Предусматривается существование двух вариантов производства фильмов: «А» — государственное производство фильмов при возможности кооперации с частным капиталом; «Б» — частное

предпринимательство при производстве фильмов.

– Здесь Вы, конечно, вырываетесь за рамки своей профессиональной сферы. Настоящая защита национального кино – это в самом-самом дальнем итоге защита национальной идентичности. Барьер против размывания менталитета, вкусов, набора привычек, стиля поведения, мышления. Ведь похоже, что впереди «цветных революций» – бежит «Technicolor». И настоящим защитником идентичности вряд ли будет киноделец, думающий, как бы отложить «в боковики» не 50, а все 70 процентов бюджета фильма. Что наблюдается сейчас?

– Крупные американские кинофирмы предлагают владельцу кинотеатра годовые пакеты фильмов или

Главной задачей продюсера становится получение государственных денег на максимальное количество фильмов с максимально большим бюджетом.

вообще могут обещать 52 кинопремьеры в год, то есть предложить по новому фильму каждую неделю. Что обеспечивает рентабельность этого кинотеатра или киносети – но чего, увы, пока не может предложить ни один из отечественных частных мейджоров или продюсеров... Аналогичное предложение со стороны национального производителя абсолютно необходимо для существования нашей киноиндустрии, выживания её в условиях конкуренции с американским кинематографом. Таким образом, за-

дача государственного кинематографа сводится к поддержанию отечественного кино на минимальном, но необходимом уровне кинопроизводства в 52 фильма в год.

– То есть начальный уровень конкурентоспособности: 52 фильма в год, премьера каждую неделю...

– Дальнейшее увеличение кинопроизводства крайне желательно, но не входит в задачи государственной поддержки кинематографии. Зато в интересы этой поддержки входят жанровое разнообразие национальных фильмов и их идеологическая направленность.

Учитывая снижение посещаемости отечественных фильмов, надо кардинально изменить ситуацию с государственным финансированием. Перейти к выделению денег не в фирмы мейджоров, а поддерживать представленный отдельным продюсером конкретный проект. Что, в сочетании с предлагаемыми ниже мерами, резко повысит прозрачность субсидирования и ответственность продюсера.

Продюсер, представивший проект, получает деньги для реализации этого проекта и использует средства так, как ему это кажется нужным и целесообразным. Но распоряжаются деньгами (по указанию продюсера) директор картины и бухгалтер, прикрепленные к киногруппе от Госкино и получающие заработную плату в Госкино, а не в кинофирме продюсера.

Во время производства продюсер получает только заранее оговоренную с Госкино плату – и прибыль свою получает только по результатам эксплуатации или продажи фильма. Прибыль эта не ограничивается и, после возврата ссуды (с нулевыми процентами), подлежит общему для всех граждан РФ налогообложению. В случае некупаемости фильма продюсер не получает ничего.

Таким образом, продюсер будет лишён ныне существующей возможности взять себе часть денег «в процессе производства», но окажется крайне заинтересованным в максимально широком прокате своего фильма. То есть изначально – в качестве фильма и подборе профессиональной съёмочной группы.

– Как должно происходить выделение денег – продюсерам под кинопроекты?

– До «эпохи мейджоров» такое распределение происходило в рамках комиссии при Госкино. Как видно по результатам проката, это было, во вся-

ком случае, лучше, чем существующая сейчас система. Комиссия Госкино тоже не обходилась без субъективного, предвзятого отношения, вкусовщины, влияния личных отношений между соискателями и членами комиссии. Анонимность автора представляла собой секрет полишинеля. Кроме того, вообразить себе комиссию, состоящую из высокопрофессиональных специалистов, внимательно читающих сотни сценариев и дающих им квалифицированное заключение, довольно сложно.

Бесспорно, что посредством кинематографа нация должна иметь возможность выражать себя, свой национальный дух. И при этом отечественному кинематографу необходимо стремиться к отображению жизни не только столицы и ближайших областей, но и всех просторов нашей Родины. Предлагаемый проект закона направлен на расширение географии производства фильмов, на участие в создании кино как можно большего количества регионов и живущих в них людей.

Для этого надо вернуться к оправдавшей себя в советские времена системе распределения выделенных государством средств на государственные киностудии. Предлагается такая схема.

Государство выделяет деньги на получение ссуды для производства фильмов Госкино. Госкино согласно квотам распределяет эти деньги между четырьмя киностудиями: «Мосфильм», «Ленфильм», Свердловская студия и образованная студия на востоке, назовем её условно «Далькино». Худсоветы студий рассматривают заявки продюсеров-соискателей и распределяют деньги между ними. Это обеспечивает: 1) художественное и стилистическое разнообразие фильмов, с учётом развития местных «школ» кинематографистов; 2) независимый и точный учёт личных способностей и пристрастий продюсеров; 3) более активное участие регионов в культурной жизни страны; 4) реальное повышение культурного уровня регионов; 5) полное представление на экране географического и культурного разнообразия громадной страны.

Студия, учитывая общий лимит, выделенный Госкино, рассматривает поданные продюсерами сценарии и, выбрав лучшие, выделяет на них средства.

Продюсер волен в пределах сметы фильма свободно и полностью распоряжаться выделенными студией деньгами – но только через директора

Студия, учитывая общий лимит, выделенный Госкино, рассматривает поданные продюсерами сценарии и, выбрав лучшие, выделяет на них средства.

картины и бухгалтера, которые назначаются Госкино и получают там заработную плату.

В этом случае продюсер заинтересован в конечном результате, то есть в кассовом успехе фильма. Он будет стремиться не удешевлять производство в ущерб качеству фильма, а привлекать к производству картины наиболее талантливых представителей различных кинематографических специальностей.

Госкино участвует в процессе производства картины, назначая в кино-

группу: директора фильма, бухгалтера, его заместителя – которые осуществляют расходование выделенных продюсеру средств и контроль над ними.

– Но сегодня государственной киностудией является только «Мосфильм».

– Да. «Ленфильм», преобразованный в акционерное общество, ведёт борьбу за выживание, практически ничего не снимает. То же, насколько мне известно, происходит со Свердловской киностудией. Это положение надо исправлять, плюс абсолютно необходима организация ещё одной киностудии на востоке страны, возможно во Владивостоке.

Для создания реальной конкурентной среды с западной кинопродукцией необходимо предусмотреть стоимость среднего фильма (учитывая затраты

на рекламу) в размере 5 миллионов долларов. Значит, для создания конкурентоспособной киноиндустрии необходим фонд в размере – 5 умножаем на 52 – 260 миллионов долларов. Госкино должно распределять эти деньги в зависимости от производственных мощностей киностудий и возможности освоения этих денег. Например: «Мосфильм», 30 фильмов в год, – 150 миллионов; «Ленфильм», 14 фильмов в год, – 70 миллионов; Свердловская киностудия, 5 фильмов в год, – 25 миллионов; «Далькино», 3 фильма в год, – 15 миллионов долларов.

Средняя стоимость фильма вовсе не означает, что у всех фильмов будет бюджет в пять миллионов американских рублей. Студия, в зависимости от имеющихся сценариев, должна иметь

Средняя стоимость фильма вовсе не означает, что у всех фильмов будет бюджет в пять миллионов американских рублей. Студия, в зависимости от имеющихся сценариев, должна иметь возможность, в пределах выделенных Госкино средств, определять бюджеты своих картин.

возможность, в пределах выделенных Госкино средств, определять бюджеты своих картин. Малобюджетные фильмы можно поручать начинающим продюсерам и режиссёрам.

В настоящее время владельцы кинотеатров освобождены от налога на добавленную стоимость (18 процентов налогообложения) для строительства новых залов и поддержки отечественного кино. В последние годы они не построили ни одного кинотеатра и не поддержали отечественное кино.

В условиях жесточайшей конкуренции, которую предстоит выдержать отечественной киноиндустрии, представляется совершенно необходимым вернуть НДС за показ в кинотеатрах иностранных фильмов (то есть, по существу, американских). Это создаст лучшие условия для показа российских картин и, кроме того, явится достаточно весомым наполнением бюджета. По самым скромным подсчётам, это даст 180 миллионов долларов в год – которые сейчас представляют собой субсидирование американской кинематографии.

С учётом сегодняшнего государственного вливания в кинематограф (в размере 130 миллионов долларов в год) общая сумма превысит необходимые 260 миллионов. Государство получает новую статью дохода, и поэтому было бы справедливо, что продюсеру нужно возвращать только половину полученной ссуды. Эти меры при нулевом или близком к нему проценте финансирования являются гарантией возврата ссуды и делают честный кинобизнес выгодным и способным к конкуренции.

– Остаётся ещё частное производство.

– Здесь продюсер нуждается в следующем: 1) снижении процента по банковской ссуде; 2) доступном страховании «окончания производства фильма»; 3) гарантии честного возвращения денег от реализации фильма – как в кинотеатре, так и другими способами.

Необходимые для этого меры понятны. Незамедлительное и повсеместное внедрение электронного билета. Переход на «кассовую» отчётность кинотеатров перед налоговыми и финансовыми органами. Обеспечение передачи сведений о количестве и стоимости проданных билетов в финансовые органы. Введение уголовного, а не административного наказания за утаивание и невозврат денег продюсеру. Точные, поддающиеся проверке продюсера, сведения о демонстрации его фильма в киносети.

Собственно, эти требования – необходимые условия функционирования как частного, так и государственного производства фильмов.

– Уж и не знаю, Владимир Владимирович, предусмотрена ли у Вас специальная премия – десятитысячному журналисту, задавшему вопрос о сочетаемости Вашего членства в КПРФ и Вашего авторства «Собачьего сердца»... Но если задуматься, то критику советской власти можно увидеть и в Вашем «Мастере...»

– Я делал фильм не «по мотивам Булгакова», а по роману «Мастер и Маргарита» Булгакова, и уважение к великой книге требовало внимания ко всем деталям. Поверхностные исследователи относили действие романа к 1929 году. Но... Маргарита едет в троллейбусе, появившемся в Москве летом 33-го года! И далее цепочка следствий: в СССР уже не ГПУ, как в 1929-м, а НКВД. Тут и атмосфера репрессий, и команда, пришедшая арестовывать Бегемота с Коровьевым, в отличие от оных, – не духи, не аллегория, а сотрудники того самого комиссариата. И в финале: «Общий вывод таков: работала шайка гипнотизёров». Чей это вывод, как не «компетентных органов»? И кинохроника, в заставке каждой серии, – из архива 1935 года. И книга, и фильм – о том, что нет на этом конкретном историческом отрезке места, пространства, воздуха ни для Мастера, ни для Маргариты. И здесь моя принадлежность к КПРФ никак не стесняет свободу и ответственность художника. Более того, я абсолютно убеждён, что и автор, Михаил Булгаков, был бы доволен. Я совершенно спокойно смотрю этой тени в глаза. Причём уже во второй раз.

– Да уж, если экранизацией «Мастера...» Булгаков был бы доволен, то за «Собачье сердце» – горячо поблагодарил бы. Ведь самая первая попытка, конечно, не экранизации – постановки «Собачьего сердца» во МХАТе, в 1927 году (при аншлагово идущих там «Турбиных»), закончилась скандалом, требованием вернуть аванс. Вы какой-то ключ к этому тексту подобрали...

– Как мне кажется, постарался точно передать то, что написал писатель.

– Очень интересно было бы продолжить булгаковскую тему, упомянув об уникальных рекордах телефильма «Мастер и Маргарита», о 40-миллионной его аудитории, подсчитанной Gallup Media и ВЦИОМ... Но ближе к пику Ваших гражданских, политических интересов лежит фильм, как ни странно, хронологически более удалённый – «Тарас Бульба». Вы сегодня столь прямо, задви-

Введение уголовного, а не административного наказания за утаивание и невозврат денег продюсеру. Точные, поддающиеся проверке продюсера, сведения о демонстрации его фильма в кинотеатры.

нужив всяческую политкорректность, говорите о необходимости воссоединения русского и украинского народов. Как Ваш фильм служит этой святой идее?

– Фильм вызвал яростные нападки так называемых «свидомых» (сознательных), а попросту местных, нацио-

налистов. Они обвиняли меня в том же, что и наши либералы, – в искажении Гоголя. Но меня можно обвинять в чём угодно. Ну не нравится фильм – что делать, нам тоже не всё нравится, но в искажении того, что написал писатель, – увольте. И буква, и смысл переданы верно. Может быть, поэтому фильм в Украине посмотрело рекордное количество зрителей.

– Наверное, не очень оригинальный завершающий вопрос. Ведь, по правде говоря, самое интересное хочется услышать сейчас: Ваши творческие планы?

– Работа в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации на благо соотечественников. **MP**

